Следующими на пути Гарри и Хагрида оказались лавка сундуков и аптека. Оба места они миновали без приключений, разве что Гарри потратил несколько лишних галлеонов на сундук, зачарованный постоянным заклинанием "Перьевой свет" и расширенным внутренним пространством, увеличивающим объем вчетверо. Потянув за маленькие ручки внутри, можно было, казалось, вытащить из воздуха ещё одно пространство. Гарри с замиранием сердца представлял себе всевозможные применения этому чудесному изобретению.В книжной лавке "Флуриш и Блотт" он снова застрял, что вызвало у Хагрида сладострастный вздох.— Ты точно маменькин сынок: любопытный и хочет всему научиться, — хихикнул Хагрид. — Всегда удивлялся, что она не в Рейвенкло.— Она была в Гриффиндоре, верно? — спросил Гарри, желая подтвердить то, что Хагрид рассказывал ему во время поездки в Лондон.— Да, оба ваших родителя были, — кивнул Хагрид. — Ну, может, ты окажешься в Рейвенкло, как и мама? — спросил Гарри с ухмылкой, вызвав смех Хагрида.Гарри продолжал просматривать полки, собирая необходимые учебники. Заметив вывеску с учебниками по Древним рунам, Гарри быстро сообразил, что может купить больше, чем требуется, и расширить свои знания.— Древние руны и арифмантия — это факультативы, которые начинаются на третьем курсе, Гарри. Пока они тебе не понадобятся, — сказал Хагрид, видя, как Гарри выбирает книги по обоим предметам.— Я куплю их сейчас. Это интересные предметы, и я хочу учиться, — заявил Гарри. — Кроме того, Хагрид, у меня было не так много шансов изучить магию, и мне нужно узнать все, что можно, до начала занятий.— Думаю, ты прав, Гарри, — согласился Хагрид, а Гарри, улыбаясь, добавил в свою корзину ещё несколько книг, после чего они направились к кассе. В конце концов, Гарри хотел узнать обо всех видах магии, и с такими названиями, как "Магическое ремесло", "Продвинутое магическое ремесло" и "Эзотерические магии со всего мира", как он мог их не купить?Гарри давно мечтал о домашнем питомце, поэтому следующей остановкой стал Магический зверинец. Оглядываясь вокруг, Хагрид вдруг указал на красивую снежную сову со светящимися желтыми глазами. Гарри подумал, что сова выглядит потрясающе.— Она настоящая красавица, правда, Гарри? — с ухмылкой спросил Хагрид, когда они подошли к сове.— Она великолепна, — согласился Гарри, когда они встали перед совой.Сова оглядела их, и Гарри медленно протянул руку, чтобы погладить ее. Снежная сова позволила Гарри нежно провести пальцами по ее чистым белым перьям.— Думаю, ты ей нравишься, Гарри, — хихикнул Хагрид. — Может, я куплю ее тебе в подарок на день рождения?— Хагрид, ты не обязан этого делать, — ответил Гарри, не ожидая такого подарка.— Но я хочу, Гарри. Просто считай, что это подарок на день рождения от друга семьи, — Хагрид улыбнулся, и в ответ Гарри озарило лучезарная улыбка.Они быстро выбрали красивую клетку для Снежной совы, купили корм и лакомства, после чего покинули Магический зверинец.Последней остановкой в этот день был магазин палочек Олливандера. Гарри не мог понять, что это, но в воздухе витало какое-то неопознаваемое чувство. Почти как статическое электричество.— Добрый день, — мягкое приветствие раздалось сзади, заставив Гарри чуть не подпрыгнуть от внезапного звука.— Привет, — ответил Гарри с осторожностью. В этом человеке и его серебристых глазах было что-то странное.— Ах, да. Я думал, что скоро увижу тебя здесь, Гарри Поттер, — мужчина продолжал, казалось, не обращая внимания на дискомфорт Гарри.— Неужели ты должен делать это каждый раз, Олливандер? — спросил Хагрид, со вздохом положив огромную руку на сердце.— Рубеус, Рубеус Хагрид. Дуб в шестнадцать дюймов и сердцевина из волос хвоста единорога, довольно гибкий, — прошелестел Олливандер, глядя на Хагрида. — Хорошая палочка. Но, полагаю, они сломали ее пополам, когда тебя исключили?— Да, но у меня остались осколки, — вздохнул Хагрид.— Но ты же ими не пользуешься? — спросил Олливандер, заставив Хагрида схватиться за одну сторону своего большого пальто и покачать головой.Гарри пришлось подавить любопытство, наблюдая за разговором между двумя мужчинами. Как Хагрида исключили? Старый мастер, очевидно, знал о палочке Хагрида и о том, из чего она была сделана. Неужели он знал о палочках многих людей?— Ну что ж, мистер Поттер, давайте найдем вашу палочку, — сказал Олливандер, протягивая ему палочку. — Попробуйте эту. Она из букового дерева и сердцевины дракона.

Ровно девять дюймов. Красивая и гибкая. Помаши ею.Гарри взял палочку, чувствуя, как его кожу покалывает, когда она соприкасается с деревом. Он взмахнул ею, как было велено, чувствуя себя немного глупо, ведь он знал, что может творить волшебство и без нее. Из конца палочки вырвался слабый поток разноцветных искр.— С первой попытки? — удивленно спросил Хагрид.— Нет, нет, я так не думаю, — ответил Олливандер, выхватывая палочку, его глаза приобрели расчетливый блеск. — Попробуйте вот это, мистер Поттер. Клен и перо Феникса на одиннадцать с половиной дюймов.Гарри попробовал, получив результат, аналогичный первому. Олливандер вдруг стал выглядеть так, словно что-то заподозрил, и Гарри подумал, не связано ли это с его способностью использовать беспалочковую магию. К счастью, старик никак это не прокомментировал. Много палочек сменяли друг друга, давая разные результаты, одни сильнее, другие слабее. В конце концов они подошли к палочке Холли с сердцевиной из пера Феникса, которая дала более сильную реакцию, чем все остальные. Он почувствовал, как что-то соединяется с его магией и, кажется, вливается в нее: палочка выпустила большой поток искр без всякого движения, пока не успокоилась мгновение спустя.— Любопытно, очень любопытно, — пробормотал Олливандер, глядя на палочку в руке Гарри.— Что любопытно? — спросил Гарри, оглядываясь на создателя палочки.— Я помню все палочки, которые когда-либо продавал, мистер Поттер, — заявил изготовитель палочек. — Все до единой, и мне кажется странным, что Феникс, который пожертвовал перо для этой палочки, дал еще одно перо, только другое. Это другое перо было использовано для изготовления палочки, от которой у вас остался шрам, — Олливандер объяснил, указывая на лоб Гарри. — Очень любопытно, что тебя выбрала палочка-брат Того, Кого Нельзя Называть.Гарри изо всех сил старался не думать об этом, но это было бесполезно. Это, несомненно, напоминало важную часть сюжета нескольких книг в жанре фэнтези, которые он читал на протяжении многих лет. Хагрид даже упомянул, что Волдеморт, возможно, вовсе не мертв, а лишь ослаблен и едва теплится где-то в этом мире. — «Я думаю, мы можем ожидать от вас великих свершений, мистер Поттер», — кивнул Олливандер. — «В конце концов, Тот-Кто-Не-Должен-Называться совершал великие дела, ужасные — да, но великие». Гарри был несколько обескуражен жутким тоном старика, и его не покидало ощущение, будто из его книг только что раскрыли «важный сюжетный момент». Но врожденное любопытство взяло верх, и он не удержался от вопроса:— Вы сделали все эти палочки, мистер Олливандер? — Нет, не все, многие из них — моя работа. Некоторые, однако, принадлежат моему отцу, а одна или две остались со времен моего деда, — ответил Олливандер.— Как вы делаете палочки? — не успел Гарри остановиться. — Боюсь, что секреты палочного искусства не так легко получить, мистер Поттер, — Олливандер усмехнулся, заставляя Гарри покраснеть от смущения. — «Хотя, должен признаться, мне самому любопытно, что за безделушка лежит в кармане вашей мантии».Старик уставился прямо на карман, в котором лежал скутер Гарри. Гарри быстро прикрыл карман рукой, словно защищая свое творение.— Как ты об этом узнал? — спросил Гарри, глядя на создателя палочки. Хагрид лишь растерянно наблюдал за их перепалкой.— Я занимаюсь изготовлением палочек уже несколько десятилетий, мистер Поттер. Я хорошо знаю магию, которую излучают зачарованные предметы, — спокойно объяснил Олливандер. — «Могу я взглянуть на вашу безделушку?»— Пожалуй, — согласился Гарри, окинув создателя палочки долгим взглядом. Он достал из кармана мантии Скутер и позволил Олливандеру осмотреть его.— Понятно, да, простая счетная руническая последовательность, за которой следует постоянная единица измерения, обозначенная второй половиной последовательности. Но я не уверен, что именно подсчитывается. Эта комбинация во второй половине — новая для меня, — пробормотал Олливандер про себя, глядя на Скутер. — «Не просветите ли вы товарища по ремеслу, мистер Поттер?»— Он считает ману, — ответил Гарри после минутной нерешительности. — «А разве нет способов измерить чью-то магическую силу?»По расширившимся глазам Олливандера Гарри сразу же понял, что нет, очевидно, не существует известного способа количественной оценки магической силы человека.— Вы хотите сказать, что придумали надежную единицу измерения магии, мистер Поттер? Об этом спорят уже

много веков, но никто так и не пришел к единому мнению. Смею предположить, что эта ваша безделушка может перевернуть представление многих магов о Магии в целом, — выдохнул Олливандер, глядя на Скаутер с вновь обретенным уважением.Гарри покраснел от смущения, но в то же время был невероятно горд собой.— Не хотите ли попробовать, мистер Олливандер? — спросил Гарри, получив на удивление энергичный кивок от старого мастера по изготовлению палочек.Гарри показал ему, как держать палочку так, чтобы линза находилась над правым глазом, и Олливандер мгновенно сообразил, как ее активировать. С гулом удовольствия Олливандер просканировал Гарри, а через мгновение и Хагрида.— Итак, у вас, мистер Поттер, показатель «270», а у Рубеуса, как я могу предположить, впечатляющий «7 062». Можно ли просканировать себя? — спросил Олливандер, в то время как Хагрид сел и улыбнулся цифре, которую ему назвали. Ему всегда было интересно, стал бы он сильным волшебником, если бы его не исключили. Брелок Гарри, похоже, отвечал на этот вопрос положительно, по крайней мере, когда речь шла о магической силе.— Простите, мистер Олливандер, вскоре после того, как вы перестаете фокусировать линзу на человеке, число исчезает, — объяснил Гарри. — «Но я могу дать вам показания».Олливандер быстро кивнул, передавая «Скаутер» обратно Гарри. Быстро просканировав прибор, Гарри передал Олливандеру показания.— У вас количество маны «4196», мистер Олливандер.— Хм, понятно, интересно, мой возраст влияет на показания или это потому, что я никогда не был боевым человеком? — размышлял Олливандер, размышляя над цифрой. Была ли она выше, когда он был моложе, и уменьшалась ли с возрастом? А может, оно постоянно росло? Стала ли она выше или ниже из-за его постоянной работы с палочками? Вопросов было очень много.— Я бы посоветовал вам не показывать никому свою руническую последовательность, мистер Поттер. Есть много тех, кто украдет вашу работу, лишь бы побыстрее заработать галлеон, — сказал Олливандер.— О, точно, я об этом не подумал, — пробормотал Гарри про себя. Он был уверен, что кто-то уже придумал нечто подобное до него, и не думал, что он буквально создал нечто потенциально революционное.Мистер Олливандер, видя его выражение лица, быстро подошел и что-то написал на листе пергамента.— Вот, мистер Поттер. Эта руническая последовательность должна помочь защитить вашу работу, — сказал Олливандер, когда Гарри взял маленький кусочек пергамента. — «Это последовательность самоуничтожения, которую можно поместить напротив другой рунической последовательности. Если эти две последовательности физически разойдутся, последовательность самоуничтожения уничтожит обе, сделав их нечитаемыми для кого бы то ни было».— Спасибо, мистер Олливандер; даже не знаю, как вас за это благодарить, — Гарри отвесил старому мастеру палочек настоящий поклон в знак благодарности.— Вы показали мне свою уникальную работу, мистер Поттер. Будет справедливо, если я расстанусь со своей собственной. Я использую эту последовательность самоуничтожения, чтобы защитить секреты своего собственного стиля изготовления палочек, с тех пор как был молодым человеком, — Олливандер улыбнулся юному чародею. — «Похоже, нам не придется ждать, пока вы совершите великие дела, мистер Поттер, вы уже начали их совершать. Я с нетерпением жду, что вы сделаете в будущем. Возможно, вы станете лучшим чародеем за последние десятилетия или, осмелюсь сказать, первым Искусником за более чем столетие».Гарри понял, что ему нравится это слово — Искусник. Оно звучало как титул, к которому стоит стремиться.

http://tl.rulate.ru/book/100621/3441222